

О прошлом рассказывают старики

Ещё и сейчас в Заозёрье сохранился экспонат крепостного права, — это разрушенный дом — тюрьма, в который Салтыкова сажала крестьян и там порола их.

— Да, жизнь была, — рассказывает 72-летний старик Архипов, — не поклонисься бурмистру Боталову, он пойдёт наврёт что-нибудь барыне Салтыковой, а та даёт распоряжение забрать и пороть, и тебя ведут вон в то (показывая рукой на бывшую тюрьму Салтыковой) здание, — пороть, плохо обкосил кочку, пороть, а если барыне покажется, что мало, то она послала в Спас-Угол за 50 вёрст, идёшь и знаешь, что тебя пороть будут, но идти надо. Моему отцу часто попадало.

«Мне рассказывала моя мама, — говорит Стругова, — что её мать, а моя бабушка жили с мужем хорошо, но прожив недолго, дедушка мой помер. Салтыкова вызывает мать и говорит: «У тебя есть бобрикова шапка, принеси мне её». Бабушка со слезами просила оставить шапку на память, но Салтычиха и слушать не хотела. Она взяла шапку и заплатила 80 руб. ассигнациями.

Примерно через неделю снова Салтыкова вызывает бабушку и говорит — вот тебе жених, иди за него замуж и не разговаривай. Никакие просьбы не помогли, бабушке пришлось идти замуж за пьяницу Ермолова.

Дней через пять присылают им недоимку на 45 руб. серебром, которые «не были» уплачены Ермолаевым. Пришлось бабушке отдать 80 руб. ассигнациями. Так шапка оказалась в руках барыни. Так она распоряжалась народом. После этого бабушка начала пить вино и пьяная потеряла свою шубу, барыня узнала и велела ей дать 25 розог.

— Барыня что хотела, то и делала, — говорит Белкин Пётр Федулович; — моя бабушка была в положении и ходила последние часы, поэтому жать в поле она не вышла, узнав об этом, Салтыкова сказала: «Без моего разрешения не давать имя ребёнку». Три раза ходили к барыне, и она наконец сказала: «Федулом назвать». Барыня чинила суд и расправу, что хотела, то и делала. Но это прошло, оно никогда не вернётся. Мы теперь свободные люди, — заканчивает свой рассказ Пётр Федулович.

— Да, теперь чего не жить, — говорят старики, и действительно, Белкину Петру Федуловичу 72 года, а он заработал 262 трудовня в колхозе. Премирован.

Или возьмите другой пример. Сын крестьянина колхозника Щербакова Василия Ивановича (Харлово) учится в техникуме, да плюс больше 7 человек Харловской молодёжи учатся в Заозёрье в неполной средней школе. А сколько учителей, врачей, инженеров в нашем районе, вышедших из крестьянской семьи. Много всего рассказывали старики, их жизненный опыт велик, и все говорили, только **сейчас стала настоящая жизнь.**

*О прошлом рассказывают старики // *Победа (Нагорье)*. — 1936. — 12 октября. — С. 3.